ведунья, но ее он обделил. Тогда она сама пришла к нему, украдкой взяла кусочки шкуры и кости серны и поколдовала над ними. Далее ворожея бросила в огонь кусочки кожи и кости, произнеся при этом: «С этого дня пусть бог не даст тебе больше доли из скота Афсати!» После этого Хамицу уже не улыбалась удача на охоте и он понял, что это чье-то колдовство. Он отправился к другой ведунье, которая сообщила ему причину неудач. Хамиц настоятельно попросил ее помочь распутать колдовские чары. Далее он по ее совету приготовил три небольших обрядовых пирога с сыром и ворсинки от хмеля. Он отправился с ними в дремучий лес. Дойдя до первого большого дерева, расположился под ним и помолился ими. Два обрядовых пирога он бросил в две разные стороны (справа и слева от себя), а третий съел сам. После этого он дунул на ворсинки от хмеля и произнес заклинание: «Пусть с этого дня будет так, чтобы чары были сняты с меня. Пусть как эти ворсинки от хмеля исчезли с тарелки, так наложенное на меня проклятия и колдовство, покинут меня» [4, с.444].

Таким образом, в ходе исследования выявлено наличие различных компонентов охотничьей субкультуры в разных вариантах сказаний нартковского эпоса осетин. В текстах сказаний довольно много информации о божестве покровителе диких животных Афсати, который дополняет имеющийся этнографический материал. Так же впервые выявлен вредоносный обряд охотничьей магии, и ритуал, с помощью которого его негативное воздействие нейтрализовалось. В целом надо отметить, что нартковский эпос сохранил элементы охотничьей субкультуры осетин, уходящие своими корнями в глубокую древность.

1. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.1. Владикавказ: Иростон, 2003. – 592 с.
2. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.6. Владикавказ: Иростон, 2011. – 544 с.
3. Цаллагова И.Н. К вопросу об архаизации диалектной лексики осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. С.337
4. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.3. Владикавказ: Иростон, 2005. – 712 с.
5. Кусаева З.К. Мифо-фольклорные традиции в осетинской литературе // Фундаментальные исследования. 2013. №4-4. С.1005-1010
6. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.5. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. – 766 с.
7. Багаев А.Б. Охотничьи обычаи осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2019. № 21. С. 145-154.
8. Дауева Т.Т. Конфликтогенные факторы и миротворческие ресурсы в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. – 2014. – С. 43-45.
9. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.4. Владикавказ: Иростон, 2007. – 548 с.

Сосницкий Д.А.

Ермак Тимофеевич в исторической памяти советского общества

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-230

idsp: ljjournal-11-2019-230

Аннотация

В рамках данной работы автором исследуются особенности восприятия образа Ермака Тимофеевича в коллективном историческом сознании советского общества. В статье анализируются такие источники конструирования массовых исторических представлений о Ермаке как учебная и художественная литература, кинофильмы и монументальная скульптура и др.

Ключевые слова: историческая память, массовое сознание, коллективная память, Ермак Тимофеевич, завоевание Сибири

Abstract

The author investigates the peculiarities of perception of the image of Ermak Timofeevich in the collective historical consciousness of the Soviet society. The article analyzes such sources of construction of mass ideas about Ermak as educational and fiction, films and monumental sculpture, etc.

Keywords: historical memory, mass consciousness, collective memory, Ermak Timofeevich, conquest of Siberia

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Образ русского средневековья в СССР: особенности государственного и социального заказа» (№ 18-39-00045\19). Руководитель Д.А. Сосницкий.

Тема завоевания Сибири всегда была востребована в отечественной историографии. Не обделен вниманием исследователей и главный герой этого завоевания – атаман Ермак Тимофеевич. Однако, вопрос отражения образа этого полупоэтического героя в отечественном историческом сознании остается малоизученным. Тем не менее, историки все чаще стали обращаться к изучению различных аспектов этой проблемы. Так, в 1963 г. А.А. Гореловым была защищена диссертация, посвященная образу Ермака в фольклоре. Спустя почти полвека, в 2011 г. материалы этой диссертации были изданы [2]. В статье А.Ю. Майничевой «Ермак и его место гибели в народной памяти» проанализировано как сохранилась народная память о Ермаке на месте его предполагаемой гибели в поселениях, расположенных в устье реки Вагай [7]. Образам Ермака в монументальной скульптуре нового и новейшего времени посвящена работа М.Г. Агапова [1]. Месту Ермака и Ивана Грозного в сознании донского казачества посвящено исследование Н.А. Мининкова [8]. В рамках данной работы предполагается проанализировать массовые источники конструирования памяти о завоевании Сибири и Ермаке Тимофеевиче в историческом сознании советского общества. К числу таких источников, по нашему мнению, безусловно принадлежат учебники и художественные произведения, кинофильмы и скульптура, исторические песни и топонимика.

В советских учебниках истории Ермак появился не сразу. Так в знаменитой «Русской истории в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского, служившей и в качестве учебного пособия в школах, Ермак не упоминается вовсе. В «Кратком курсе истории СССР» [6] под редакцией А.В. Шестакова кратко перечисляются деяния Ермака, но оценки его личности и его завоевания не дается. В учебнике 1953 года издания под редакцией А.М. Панкратовой, авторы также воздерживаются от характеристики самого Ермака, однако сосредотачиваются на последствиях завоевания Сибири: «Покорённые царизмом народы были обложены ясаком, который поступал в царскую казну. Ясак платился собольими и другими дорогими мехами. Кроме царского ясака, сибирские народы должны были давать подарки воеводам и служилым людям <...> Вместе с царскими войсками в Сибирь проникли московские купцы. Они везли с собой дешёвые товары (колокольчики, лоскуты тканей и т. п.). В обмен на них они забирали у сибирских народов драгоценную пушнину. Купцы беззастенчиво спаивали жителей тайги, чтобы за бесценок вымогать у них собольи и другие шкурки» [5, с. 152-153]. После прочтения этого учебника учащиеся должны были сделать выводы о бесчинствах захватчиков на новых территориях. Позднее, в 1971 году, в учебнике, вышедшем из под пера М.В. Нечкиной и П.С. Лейбенгруба, акценты были расставлены иначе. Авторы не забыли упомянуть о том, что царские воеводы, купцы, помещики и духовенство «угнетали и грабили местное население, облагали его тяжелыми поборами» [9, с. 116-117], однако сосредоточили внимание учащихся на позитивных последствиях присоединения Сибири: «... вхождение в Россию для народов Поволжья, Приуралья и Сибири имело положительные последствия. Они избавились от непрерывных междоусобных войн татарских ханов. Российское государство

находилось на более высокой ступени развития, чем Казанское, Астраханское и Сибирское ханства <...> В Сибири, где у некоторых народов еще сохранился родовой строй, стали селиться русские крестьяне и ремесленники. Они распахивали землю, осваивали естественные богатства края: леса, железную руду, соляные источники. Там, где недавно еще не знали железа и пользовались каменными орудиями, появились соха с железным сошником, плуг с железным лемехом, серп, коса. Сельским хозяйством стало заниматься и местное население Сибири. На полноводных сибирских реках выросли укрепленные города — Тюмень, Тобольск, Томск» [9, с. 117]. В этом учебном пособии дается в целом положительная характеристика Строгановых, как промышленников, укрывавших беглых людей, а отряд Ермака характеризуется как группа вольных людей «бежавших от боярского угнетения» [10, с. 116].

Завоевания Ермака были отмечены и в исторической беллетристике. Причем, впервые художественный образ казацкого атамана был создан еще в XVIII столетии Л.А. Флоровским. Позднее «Слово о Ермаке» появляется в поэме А.Н. Радищева «Ангел тьмы» (конец XVIII в.), поэме И.И. Дмитриева «Ермак» (1794), трагедии П.А. Плавильщикова «Ермак» (1803). В дальнейшем образ завоевателя Сибири будет воплощен на страницах произведений Д.П. Давыдова, П.П. Ершова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, К.Ф. Рылеева, Н.А. Полевого, П.П. Свиньина, Л.Н. Толстого, А.С. Хомякова и др. В советское время произведений, посвященных Ермаку было создано меньше, однако некоторые из них стали весьма популярными и неоднократно переиздавались. Остановимся на характеристике некоторых из них. Самым востребованным советским романом, посвященным завоеванию Сибири стал «Ермак» Е.А. Федорова. Еще при жизни автора он был несколько раз переиздан, всего же с 1955 по 1991 г. произведение выдержало 7 переизданий. В книге Ермак безусловно положительный герой. Вот как его характеризует автор: «Ермак – смелый, вольнолюбивый патриот и отменно храбрый воин, широкая русская натура, богатырь и честный русский человек. Черты эти и сделали его образ близким и дорогим нашему народу» [10, с. 4]. Куда более любопытно описание характера Ивана IV в «Ермаке». Е.А. Федоров показал его не грозным самодержцем, а милосердным человеком. Царь, по воле автора, обнимает казаков, целует их и даже шутит над послами Ермака: «Лицо Грозного светилось от еле сдерживаемого смеха: - Не обессудь, атаман, - прервал он чтение. – В ратных делах, видать, ты из удальцов удалец, а в грамоте телец. Ну, да не кручинься, на то дырки и подьячие есть» [11, с. 319]. 5 раз переиздавался исторический очерк для младшего школьного возраста Т.С. Грица «Ермак». В 1954 г. повесть была издана в серии «Школьная библиотека» тиражом в 400 тысяч экземпляров [3]. В этом произведении делается акцент на том, что казаки начинали заниматься воровским промыслом не по своей воле, а из-за произвола боярской (именно боярской, а не царской) власти: «От боярского кнута, от тяжелой кабалы бежали служилые и крестьяне в «дикое поле» - в степи» [3, с. 9]. Образ царя в повести напротив положительный. Самодержец представлен в произведении человеком уставшим от государственных забот. Автор приписывает Ивану IV после получения новости о присоединении Сибири такие размышления: «Растил я землю Русскую, как бережливый садовник растит сад, и ныне сад тот благоцветущ, многоплоден и благоухания исполнен» [3, с. 53].

В советском киноискусстве личность Ермака не была удостоена особенного внимания – картины, посвященной легендарному атаману, создано не было. При этом завоевателю Сибири был посвящен художественный фильм «Волга и Сибирь», снятый еще в 1914 г. режиссером В. Гончаровым и не сохранившийся до нашего времени. Этот короткометражный фильм малоизвестен широкому зрителю. Куда большую популярность получил мини-сериал «Ермак», снятый спустя 82 года после выхода в свет картины В. Гончарова. В определенной мере, этот сериал является продуктом советского кинематографа, т.к. его съемки были начаты еще в 1986 г.

Значимым источником конструирования коллективных представлений о Ермаке являются посвященные ему памятники и мемориальные доски. Всего с 1839 г. и до наших дней, было установлено 14 объектов такого рода. Среди них 6 скульптур, 2 стелы, 2 горельефа, 3 памятных камня и 1 поклонный крест [подробнее об этом см.: 1, с. 143]. В дореволюционный период было установлено 4 памятника, один из которых (в Иркутске), был демонтирован в 1920 г. Все остальные (Тобольск, Великий Новгород, Новочеркасск) сохранились на протяжении всего советского периода. Особенный интерес в рамках данного исследования представляет единственный памятник Ермаку, созданный в советские годы. Этот памятник был установлен в 1965 г. в городе Ермак (Казахская ССР), получившем такое название еще в 1914 г. Надпись на постаменте этого памятника гласила «Ермак. От благодарных потомков целинников». В 1992 г. памятник Ермаку был демонтирован, т.к. многими казахами покоритель Сибири воспринимался не как герой, а как захватчик, отчасти негативно повлиявший на процесс формирования казахской государственности. Позднее этот памятник был восстановлен и перевезен в г. Змеиногорск.

Вкратце остановимся на других источниках народной памяти о Ермаке – исторических песнях, открытках, названиях, также поддерживавших в советском обществе память о покорителе Сибири.

В 1918 г. печатается «новейший песенник» «Ермак» [4]. Ермаку в этом песеннике посвящена собственно только одна песня, автором текста которой является К.Ф. Рылеев. Ее сюжет построен вокруг сцены гибели Ермака и его казаков. В песне, помимо самого атамана, упоминается также Кучум, причем ему дана весьма нелестная характеристика («Кучум, презренный царь Сибири»), а также, косвенно царь Иван Грозный. Причем дар царя, согласно, народной песне, сыграл роковую роль в судьбе Ермака Тимофеевича: «Тяжелый панцырь дар царя/ Стал гибели его виною, / И в бурны волны Иртыша/ Он погрузил на дно героя» [4, с. 4].

Имя Ермака получил первый в мире линейный ледокол Ермак, который 1 марта 1899 г. впервые вышел к кромке льда в Финском заливе. В советские времена ледокол не изменил названия и принимал участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны, однако наибольшую известность приобрел в силу участия в операции по спасению ледокольного флота СССР и работников дрейфующей станции «Северный полюс» (знаменитых «папанинцев») в 1937-1938 гг. Ледокол «Ермак» был награжден орденом Ленина, что, однако, не спасло его от списания. Корабль не был превращен в музей (утилизирован в 1964 г.) и через несколько лет ему на смену пришел новый ледокол, который также носит имя «Ермак». Этот новый ледокол до сих пор используется по назначению. Необходимо отметить, что в 1938 г. была выпущена целая серия почтовых открыток, на которых были изображены покорители Арктики на борту ледокола «Ермак». Эти открытки вышли небольшим тиражом по 5 тысяч экземпляров. Это не единственный случай, когда имя Ермака попало в советский период на почтовые карточки. Так, еще в 1929 г. тиражом 20000 экземпляров была выпущена открытка, на которой изображен фрагмент картины В.И. Сурикова «Ермак».

Целый ряд мест на Урале и в Сибири имеет названия, отсылающие к имени Ермака. В советские времена эти названия активно использовались [12]. Так, канал, отходящий от реки Вагай, местные жители называют Ермакова перекоп [13, с. 42]. На Урале известны Ермакова пещера, Ермаков камень, речка Ермаковка, Ермаково городище, Ермакова заводь и Ермаков родник. Отмечено потомками и место ночевки и гибели Ермака у деревни Старый Погост в устье реки Вага [7, с. 200]. На этом холме в конце 1990-х годов был воздвигнут трехметровый крест, с табличкой о том, что на этом месте в ночь с 5 на 6 августа 1585 г. погиб атаман Ермак Тимофеевич [7, с. 201]. Там же находится памятный камень.

Кратко остановимся на результатах данного обзора. Ермака нельзя отнести к числу героев первого ряда в советском пантеоне отечественных исторических деятелей.

Память о нем была особенно сильна в отдельных регионах (Урал, Сибирь) и у определенных социальных групп (казачество). Достижения Ермака уделяется относительно малое внимание в советской учебной литературе. В учебниках, как и в художественных произведениях, создавался образ Ермака как свободного человека, независимого ни от царя, ни от Строгановых. Его образу придавался былинный, полупоэтический характер. Даже на единственном, созданном в советские годы памятнике, Ермак больше напоминает древнерусского богатыря, чем казака. Однако, стоит отметить, что Ермак все-таки не находится на периферии советской исторической памяти. В ряду других героев русского средневековья фигура покорителя Сибири выглядит весьма значительно. Его место в картине исторических представлений советского общества определено теми арьергардными позициями, которое занимало русское средневековье в целом.

1. Агапов М.Г. Аватары Ермака: монументальные формы репрезентации и актуализации исторической памяти // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 142-150.
2. Горелов А.А. Народные песни о Ермаке. СПб.: Копи-Р Групп, 2011. 425 с.
3. Гриц Т. Ермак. М.: Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1954. 79 с.
4. Ермак. Новейший песенник. М.: 1-я Мещанская ул., д. 16, типография «Свет», 1918. 64 с.
5. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы / Под ред. А.М. Панкратовой. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. 240 с.
6. Краткий курс истории СССР. Учебник для 3-го и 4-го классов / Под ред. проф. А.В. Шестакова. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1937. 223 с.
7. Майничева А.Ю. Ермак и место его гибели в народной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Т. 12. № 7. С. 198-204.
8. Мининков Н.А. Атаман Ермак Тимофеевич и события XVI в. в исторической памяти донского казачества // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 24. № 4. С. 11-15.
9. Нечкина М.В., Лейбенгруб П.С. История СССР. Учебное пособие для 7 класса. М.: Просвещение, 1971. 256 с.
10. Федоров Е.А. Ермак. Исторический роман. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1955. Т.1. 468 с.
11. Федоров Е.А. Ермак. Исторический роман. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1955. Т.2. 500 с.
12. Федоров Е.А. От автора // Ермак. Исторический роман. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1955. С. 3-4.
13. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.